

Бесконечные «слова поддержки» Лин Чжэньвэй снова заставили голову Лин Тяньюя раскалываться. Он поспешно отключил коммуникатор, вернув миру желанную тишину. Однако проблемы никуда не делись, и теперь только он мог, преодолев ужасный чёрный туман, приблизиться к Е Сяо.

Подумав, Лин Тяньюй решил, что можно попробовать некий компромиссный вариант. Например...

— Кхм... — Лин Тяньюй откашлялся, настроил вокализатор своего меха на максимум и медленно произнёс:

— Е Сяо...!

Оглушительный зов прокатился по пустынной поверхности Сатурна. Это был первый раз, когда Лин Тяньюй окликнул Е Сяо по имени. Раньше он обращался к нему «ваше превосходительство» или вовсе игнорировал. После этого крика он почувствовал странное, щемящее волнение.

Однако спустя мгновение...

На границе чёрного тумана мелькнула призрачная тень и донёсся лёгкий, насмешливый смешок.

В сердце Лин Тяньюя медленно нарастала знакомая с детства грусть — словно стоишь под окном, зовёшь друга гулять, а тебя будто не слышат.

Прошло ещё немного времени...

Лин Тяньюй стоял в одиночестве у кромки тумана, стгорая от стыда за свой недавний поступок. Неужели он мог выглядеть ещё глупее? Хорошо хоть... похоже, никто не видел.

...

На орбите Сатурна группа офицеров и солдат, затаив дыхание, наблюдала за происходящим. Лин Чжэньвэй же едва не лопнул от смеха.

Лин Тяньюй откашлялся, собрался с духом и смело шагнул в чёрный туман. Давление, в десятки раз превышающее то, что было на корабле-призраке, обрушилось на него. Он мобилизовал всю свою энергию на создание защиты и лишь с огромным трудом устоял. Если бы сейчас на него напали свирепые призраки, у него не осталось бы сил даже на ответный удар.

К счастью, хотя свирепые призраки и кружили вокруг, явно за ним следя, атаковать они не стали. Лин Тяньюй двинулся в центр тумана по заранее определённому направлению. Всюду вокруг кишели призраки, в которых обратились жуки. Призраки же, бывшие людьми, казались среди них песчинками.

Чем дальше он продвигался, тем тяжелее становилось у него на душе. Он внезапно осознал, что истинная опасность Е Сяо заключалась не в его нынешней силе, а в чудовищном потенциале роста.

Лин Тяньюй также не мог понять, как Е Сяо обрёл способность управлять душами. Согласно современной науке, душа — это остаток духовной сущности, остающийся после смерти

биологического существа. Обычно такая сущность не может долго существовать и быстро рассеивается. Теперь же было ясно, что учебникам пора обновляться.

Спустя десять минут Лин Тяньюй наконец увидел Е Сяо. Тот стоял, бесстрастно глядя на него.

— Е Сяо? — осторожно позвал Лин Тяньюй, не решаясь приблизиться.

Е Сяо не ответил. Сердце Лин Тяньюя ёкнуло. Хотя Е Сяо и был немногословен, он обычно «послушно» отвечал, когда к нему обращались. Неужели он всё ещё сердится?

Затем Е Сяо достал сломанный вокализатор...

— ...! — Лин Тяньюй почувствовал, что под влиянием «фобии Е Сяо» его интеллект скоро уйдёт в минус. — Э-э... Ладно, когда вернёмся, куплю тебе новый, — мысленно горько усмехнулся он, а затем осторожно спросил:

— Так что... мы можем возвращаться?

Е Сяо без единой эмоции на лице указал пальцем вниз, под ноги.

— А... — Лин Тяньюй естественным образом понял это как «я ещё не собрал все души жуков». — Ладно, — неохотно произнёс он. — Я подожду здесь.

Е Сяо кивнул. На самом деле он хотел сказать не только это. Он пытался сообщить: «Смотри, я нашёл гнездо большой букашки». Но Лин Тяньюй, очевидно, не сумел считать его мысленные волны.

Итак, Лин Тяньюй остался наблюдать за Е Сяо. Впервые он так внимательно его разглядывал. Раньше он либо паниковал, либо сам чувствовал на себе пронизывающий взгляд Е Сяо, от которого по коже бежали мурашки. Теперь же, приглядевшись, он обнаружил, что Е Сяо и вправду выглядит совершенно... не устрашающе!

Бледная кожа, хрупкое телосложение, большие глаза, хоть и отстранённые, но живые. В сочетании с одеждой тёплых тонов, Е Сяо в этом густом чёрном тумане напоминал яркий, цветной фонарик.

Постепенно взгляд Лин Тяньюя невольно приковался к рукам Е Сяо. Быстро сменяющиеся пальцевые формы походили на непрерывно распускающийся причудливый цветок. Сердце Лин Тяньюя дрогнуло, и, движимый внезапным порывом, он украдкой сфотографировал эту сцену.

Прошло ещё полчаса, прежде чем Е Сяо наконец разобрался со всеми солдатами-жуками, что прятались под землёй. Он завершил последнее движение, и чёрный туман, покрывавший огромный участок поверхности Сатурна, устремился в его тело, словно вода, поглощаемая китом.

Хотя Лин Тяньюй уже видел это однажды, потрясение от зрелища лишь усилилось. Ему было невообразимо, как такое колоссальное количество энергии может вписаться в столь хрупкое тело.

.....

На этом вся история и завершилась — Лин Тяньюй вернулся с Е Сяо. Разумеется, Лин Чжэньвэй не избежал яростных нападков со стороны всех членов Республики, но при этом

получил поддержку более восьмидесяти процентов населения. Так что, хотя многие парламентарии и хотели использовать это для импичмента Лин Чжэньвэя, под давлением общественного мнения дело просто замяли.

А Лин Чжэньвэй, в благодарность за народную поддержку, с великой щедростью опубликовал новостной репортаж под названием «Генерал Лин совершает подвиг: спасение красавца!».

В начале статьи красовалась фотография Лин Тяньюя, управляющего мехом «Небесный Бог», который на руках выносил Е Сяо. Разумеется, лицо Е Сяо было тщательно заретушировано.

Далее подробно описывалось, как Лин Тяньюй, преодолев все разногласия, повёл войска на расправу с коварным Лэй Синжуном и его бандой. Как он, возглавляя атаку, не потерял ни одного солдата Республики, обезвредил врага и одержал победу. Как он проник в самую гущу жуков, в трёхтысячераундовой схватке одолел их предводителя — мозгового жука — и захватил того живьём. И как затем, с невинным юношей на руках, триумфально вернулся домой. Разумеется, отдельно упоминалось, насколько подл, бесчестен и низок был Лэй Синжун; как коварен, хитер и труслив генерал Лэй; и как высокомерен, дик и слаб мозговой жук.

Завершалось всё видеороликом, по накалу страстей не уступавшему блокбастеру. В нём особый акцент делался на героическом появлении Лин Тяньюя, разгроме армии генерала Лэя, ужасающем нашествии жуков, моменте поимки мозгового жука и трогательной беспомощности гонимого невинного юноши. Сцену с Е Сяо, разумеется, досняли позже — чтобы добиться от него нужного «беспомощно-трогательного» вида, Лин Чжэньвэй потратил уйму сил.

После выхода этой «красочной и захватывающей» новости реакция публики была предсказуемой. Лин Тяньюй, чья слава и так гремела на всю Республику, теперь в народных слухах и вовсе стал следующим председателем парламента, новым лидером человечества, великим человеком, который выведет Республику и всё человечество к вершинам космоса.

А «невинный юноша» Е Сяо, как и следовало ожидать, тоже прославился. Многие гадали о его происхождении, некоторые же строили догадки о его отношениях с Лин Тяньюем.

Вскоре всемогущие сетевые пользователи нашли зацепку. Согласно данным от некоего таинственного осведомителя, генерал Лин как-то раз приводил некоего юношу в ателье, чтобы заказать тому одежду. Интернет взорвался. Были те, кто сомневался; те, кто горевал; те, кто желал счастья; те, кто требовал официальных разъяснений от властей; и даже те, кто требовал, чтобы Е Сяо показался на публике — ведь вполне возможно, это будущая «первая леди» государства.

Дело набирало обороты, в него втягивались и персонажи с громкими именами. Например, среди сомневающихся оказалась популярнейшая звезда, дочь председателя Верховного суда Республики — госпожа Чжэн.

Её влияние в народе тоже было немалым. С самого начала карьеры она открыто демонстрировала свою решимость заполучить Лин Тяньюя, не раз признавалась ему в любви на публике, и каждый раз это вызывало бурные обсуждения в СМИ — как же он ответит? К разочарованию всех, Лин Тяньюй не отвечал никогда.

Поэтому в этом скандале госпожа Чжэн бушевала громче всех. Вместе с компанией молодых аристократов, с которыми она раньше враждовала, а теперь объединилась в общем негодование, она под всяческими предложениями призывала фанатов подписывать петиции с требованием официальных объяснений и настаивала на личном появлении «того самого

невинного юноши».

Это, в свою очередь, привлекло внимание некоторых влиятельных лиц в верхних эшелонах власти Республики. Кто-то просто хотел создать проблемы Лин Чжэньвэю, а кто-то действительно жаждал выяснить личность Е Сяо.

<http://bllate.org/book/15930/1423897>